

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1. 1880 г. Января 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Русскіе лѣтописцы о Вяткѣ.

(Продолженіе *).

III. Лѣтопись Лаврентіевская.

Въ Лаврентіевской лѣтописи заключается: а) первоначальная русская лѣтопись, приписываемая преп. Нестору (до 1110 г.), б) лѣтопись Суздальская (съ 1112 до 1305 г.), сохранившая событія преимущественно Ростовской, Владимірской и Суздальской областей. Называется лѣтопись „Лаврентіевскою“ по имени „мниха Лаврентія“, который переписалъ ее для Нижегородскаго князя Дмитрія Константиновича въ 1377 году. Этотъ „Лаврентіевскій“ списокъ считается древнѣйшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ списковъ русской лѣтописи. Напечатанъ (кромѣ другихъ изданій) въ I томѣ „Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей“, изданнаго Археографическою Коммиссіей.

Въ Лаврентіевской лѣтописи, которая заканчивается,

*) См. №№ 23 и 24 Вят. Еп. Вѣдом. 1879 г.

какъ сказано, 1305 годомъ, нѣтъ ни одного слова собственно о *Вяткѣ*.... (*) Мы извлекаемъ изъ нея только извѣстія о походахъ на Болгарію: Юрія Долгорукаго (1120 г.), его сыновей Андрея (1164 г.) и Всеволода (1184 г.), и внуковъ Мстислава Андреевича (1172 г.) и Юрія Всеволодовича (1220 г.), а также извѣстіе о завоеваніи Болгаріи Батыемъ (1238 г.). Дѣлаемъ это какъ потому, что южные предѣлы нашей губерніи входили въ составъ Болгаріи, такъ и потому, что извлекаемыя нами извѣстія даютъ возможность судить правильно о достовѣрности извѣстій „Вятскаго лѣтописца“.

Въ лѣто 6628 (1120) Георги (сынъ Владиміра Мономаха) ходи на Болгары, и взя полонъ многъ, и полкъ ихъ побѣди. (**)

Въ лѣто 6672 (1164) иде князь Андрѣй на Болгары, съ сыномъ своимъ Изяславомъ († 1165 г.), и съ братомъ своимъ Ярославомъ († 1166 г.), и съ Муромскимъ княземъ Гюргемъ. И поможе имъ Богъ и святая Богородица на Болгары, самѣхъ (исѣкоша) множьство, а стягы ихъ поимаша, и одва въ малѣ дружинѣ утече князь Болгарьскый до Великаго города; князь же Ондрѣй воротися съ побѣдою, видѣвъ поганья Болгары

(*) Правда, подъ 6704 г. упоминаются «города Вятскыѣ», или «Вятчскыя» (Ипат. 149); но эти города находились въ верховьяхъ Оки, въ волости князей Черниговскихъ (стр. 174).

(**) Извѣстіе о походѣ Георгія Владиміровича, сына Мономахова, встрѣчается и въ другихъ лѣтописяхъ. Въ Никоновской («Полн. Собр. Русск. Лѣт.» IX, 151) и Львова (I, 207) сказано тоже, что и въ Лаврентіевской. Въ Ипатіевской, Густинской (II, 8, 292) и Воскресенской (VII, 25): «ходи на Болгары по Волзѣ»; то же и въ сводной лѣтописи Татищева (II, 223) съ добавленіемъ, что Юрій ходилъ «съ братомъ Глѣбомъ и войсками ростовскими и суздальскими». Въ Степенной Книгѣ (I, 248): «Георгій былъ посланъ отцемъ на Болгары Волжскіе и Камскіе». Есть и въ Тверской (XV, 193).

избиты, а свою дружину всю сдраву. Стояху же пѣши съ святою Богородицею на полчищѣ, подѣ стягы; и прѣхавъ до святое Богородици князь Андрѣй, съ Гургемъ и со Изяславомъ и съ Ярославомъ, и со всею дружиною, удариша челомъ передъ святою Богородицею, съ радостью великою и со слезами хвалы и пѣсни въздавающе ей, и шедше взяша градъ ихъ славный Бряхимовъ, а переди 3 города ихъ пожгоша. Се же бысть чюдо новое святое Богородици Володимерское, юже взялъ бяше съ собою благовѣрный князь Андрѣй, и принесъ ю съ славою, постави ю въ святѣй Богородицѣ Володимери въ Золотоверсѣй, идѣже стоитъ и до сего дне (*).

Въ лѣто 6680 (1172) въ зиму посла князь Андрѣй сына своего Мстислава († 1173 г.) на Болгары, и Муромскій князь (Георгій Владиміровичъ † 1176 г.) сына своего, и Рязаньскій князь (Глѣбъ Ростиславичъ, † 1177 г. во Владимірѣ „въ порубѣ“) сына своего. Бысть не любъ путь всѣмъ людемъ симъ, зане непогодье есть зимѣ воевати Болгарь, и поидуче не идяху.

(*) О походѣ Андрея Георгіевича въ Воскресенской (VII, 77), Тащищевской (III, 144), Львова (I, 284, 285) согласно съ Лаврентіевской. Въ Софійской первой (V, 162) и Новгородской четвертой (IV, 11) кратко: «ходи на Болгары и побѣди ихъ», — въ послѣдней съ прибавленіемъ: «побѣди 1 августа». Въ Никоновской подъ 6668 (1160) годомъ (IX, 230): «идоша на болгары Воложскіа и Камскіа, и избиша множество Измаильтянъ, взяша и славный градъ ихъ Бряхимовъ (Пряхимовъ) на Камь». Въ Тверской (XV, 235—236) и Степенной Книгѣ (I, 299): «Князь великій взя 4 города... и пятый славный градъ ихъ Бряхимовъ взяша на Камь. Кромѣ того въ Тверской и Степенной Книгѣ (539) прибавлено, что «отъ иконы (Спаса и Пречистыя его Матери по Степенной) видѣша божественныя луча огненная». — Неизвѣстный авторъ рукописной «Исторіи Вятки» (въ Вятской Епарх. Библіотекѣ), затѣмъ пользовавшійся этой «Исторіей» свящ. Кулыгинскій (Вят. Губ. Вѣд. 1847 г., № 2—3), извѣстный ученый К. И. Невоструевъ (Труды I Археол. Съѣзда, 576—592), а за ними и другіе, думаютъ, что Бряхимовъ стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ «Чортово—Городище», близъ Елабуги.

Бывшую же князю Мстиславу на городьци, совокуплюсь со братома своимъ, съ Муромьскимъ и съ Рязаньскимъ, на усть Оки, и ждаша дружины 2 недѣли, и не дождавше ѣхаша съ переднею дружиною, Борису Жидиславичю воеводѣ въ то время нарядъ весь держащю; и въѣхаша въ поганя безъ вѣсти, взяша сель 6, семое городъ, мужи исѣкоша, а жены и дѣти поимаша. Слышавше же Болгаре въ малѣ дружинѣ князя Мстислава пришедша, идуща опять съ полономъ, доспѣша вборзѣ и поѣхаша по нихъ въ 6000, за малымъ не постигоша ихъ за 20 верстѣ, князю Мстиславу на устьи съ малою дружиною, а всю дружину пустившю отъ себе; и възврати отъ него Богъ поганя Болгары, хрестьяны покрывъ рукою своею. Слышавше бо наши се, прославиша Бога: заступи бо очивѣсть отъ поганыхъ святая Богородица и хрестьяньская молитва; поганіи бо възратишася вспять, а хрестьяне, хваляще Бога, взратишася всвояси (*).

Въ лѣто 6692 (1184) иде князь Всеволодъ ⁽¹⁾ со Изяславомъ Глѣбовичемъ, сыновцемъ своимъ ⁽²⁾, и

(*) О походѣ Мстислава Андреевича въ Ипатьевской подь 6681 годомъ (II, 106) и Воскресенской (VII, 88) сходно съ Лаврентіевской. Въ Густинской подь 6681 годомъ (II, 313), въ Тверской также подь 6681 годомъ (XV, 248) и Львова подь 6680 годомъ (I, 297) сказано кратко, но съ добавкой, въ Густинской: «посла Мстислава и иныхъ сыновъ своихъ», въ Тверской: «повоева грады вся и села», въ Львовской: «не любъ бысть ему (Мстиславу) той путь». Татищевъ (III, 181—182) пишетъ, что Мстиславъ пришелъ къ устью Оки «съ новгородскою помощію», что «не сождавса всѣхъ, съ 2000 лучшихъ людей пошелъ въ Болгарской землѣ первое на Мордву, взялъ ихъ шесть сель и седьмой городъ болгарскій», что Болгары «догнали его въ 8 верстахъ отъ Оки», и пр. Съ Татищевымъ соглашается Шпилевскій («Города Казанской губерніи», 127); но въ Никоновской (IX, 247) сказано, что Мстиславъ былъ посланъ на Болгары «Воложскіа и Камскіа».

⁽¹⁾ Всеволодъ Георгіевичъ «Большое Гнѣздо», велик. князь (1177—1212).

⁽²⁾ Сынъ брата Всеволодова, Глѣба Переяславскаго.

съ Володимеромъ Святославичемъ ⁽³⁾, и съ Мстиславомъ Давыдовичемъ ⁽⁴⁾, и съ Глѣбовичи Рязаньскими ⁽⁵⁾ съ Романомъ, и со Игоремъ, и со Всеволодомъ, и съ Володимеромъ, и съ Муромьскимъ Володимеромъ ⁽⁶⁾, приде въ землю Болгарьскую; и высѣдъ на берегъ, поиде къ Великому городу ⁽⁷⁾ и ста у Тухчина городка, и перестоявъ ту 2 дни, поиде на третій день къ Великому городу, сторожемъ напередъ ѣздящимъ; оттолѣ же Бѣлозерскій полкъ отряди къ лодьямъ, а воеводство да Оомѣ Лазковичю. Пошедшю же князю въ поле, узрѣша наши сторожеве полкъ въ поли, и мняху Болгарьскій полкъ: и пріѣхаша 5 мужь изъ полку того, и удариша челомъ передъ княземъ Всеволодомъ, и сказа-ша ему рѣчь: „кланяются, княже, Половци Емякове, пришли есмы со княземъ Болгарьскимъ воевать Болгарь“. Князь же Всеволодъ, сдумавъ съ братьею своею и съ дружиною, води ихъ въ роту въ Половьцьскую, пойма ихъ, поиде къ Великому городу, и перешедъ Черемисанъ ⁽⁸⁾ въ 1 день, наряди полки, а самъ поча думати съ дружиною. Изяславъ же Глѣбовичъ, внукъ Юргевъ, доспѣвъ съ дружиною, возма копье,

⁽³⁾ Сынъ вел. князя Святослава III Всеволодовича, въ 1181 г. князь Новгородскій; но въ 1182 г. Новгородцы «показали ему путь», и онъ удалился «въ Русь» къ отцу. † 1201.

⁽⁴⁾ Сынъ Давида Смоленскаго, въ 1184—1187 г.г. князь Новгородскій.

⁽⁵⁾ Сыновья Глѣба Ростиславича; одинъ изъ нихъ участвовалъ въ походѣ на Болгарь Мстислава Андреевича въ 1172 г.

⁽⁶⁾ Владиміръ Георгіевичъ, также участвовавшій въ походѣ Мстислава Андреевича.

⁽⁷⁾ Шпилевскій («Города Каз. губ.», 139) доказываетъ, что Великій городъ Болгарь есть г. Бюларь, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Билярска, около Малаго-Черемшана, въ Чистопольскомъ уѣздѣ.

⁽⁸⁾ Малый-Черемшанъ, около котораго находится Билярскъ (Шпилевскій, «Города Каз. Г.», 137).

потъче къ плоту, (кдѣ бяху пѣши) вышли изъ города, твердь учинивше плотомъ; онъ же въгнавъ за плотъ къ воротомъ городнымъ, изломи копье, и ту удариша его стрѣлою сквозѣ бронѣ подь сердце, и принесоша и лѣ жива въ товары. Болгаре же изъ города изъ Собѣкуля⁽⁹⁾ (и изъ Челмата⁽¹⁰⁾) поидоша въ лодьяхъ, а изъ Торцьскаго на конихъ, на лодѣ наши, и прѣхавшимъ имъ на лодѣ, наши же Божьею помощью укрѣпляеми поидоша противу имъ; они же видѣвши побѣгоша, а наши погнаша сѣкуще поганья Бохмиты⁽¹¹⁾, и прибѣгше къ Волзѣ въ учаны⁽¹²⁾, и ту абѣ опровергоша учаны, и тако истопоша болѣ тысячи ихъ, Божьимъ гнѣвомъ гоними и святою Богородицею и Всеволода князя молитвою. Князь же Всеволодъ, стоявъ около города 10 дни, видѣвъ брата изнемагающа, и Болгаре выслалися бяху къ нему съ миромъ, поиде опять къ Исадомъ; и ту на Исадѣхъ Богъ поя Изяслава, и вложиша и въ лодью. Князь же Всеволодъ възвратися въ Володимерь, а конѣ пусти на Мордву, а Изяслава привезъше положиша и у святое Богородици Володимери.

Въ лѣто 6694 (1186) посла великій князь Всево-

(⁹) «Собѣ» и «Куля» читаетъ раздѣльно Шпилевскій и приурочиваетъ первое «Соба» къ селеніямъ «Соба-Башъ», «Старая-Соба», «Чапки-Соба», «Богатая-Соба», «Соба-Шайтанъ», находящимся въ Мамадышскомъ уѣздѣ, а второе «Куля» — къ селеніямъ «Кульбаши» (иначе Карабаянъ) и «Кульга» въ Лайшевскомъ уѣздѣ («Гор. Каз. Г.», 142). Проф. Фуксъ признавалъ Собакулу за Сарапулъ, но неправильно («Краткая Исторія г. Казани»).

(¹⁰) Челмата — жители береговъ Камы, которая у Татаръ называется «Чолманъ-Идель», а у Черемисъ — «Чолманъ-Виць» (Миллера «Описаніе живущихъ въ Казанской губ. языческихъ народовъ», 1791 г., стр. 35).

(¹¹) Магометанъ.

(¹²) Учаны не выдолбленныя, а изъ досокъ устроенныя большія суда; въ «великихъ учанахъ» съ мачтами и парусами новгородцы плавали по Балтійскому морю (Чулкова «Описаніе Росс. Коммерціи» I, 46).

лодь Гюргевиць на Болгары воеводы своѣ съ Городьчаны, и взяша села многы и възвратишася съ полономъ.

Въ лѣто 6728 (1220) Георгій великій князь, сынъ Всеволожь (*) посла брата своего Святослава (**), съ полкы и воеводами на безбожныя Болгары. И яко приде Святославъ подъ градъ ихъ Ошель (***), и изидоша изъ лодьи вси полци пѣши; видѣвше же си безбожніи Болгаре, скоро dospѣвше, ови на конихъ, а друзіи пѣши, устремишася на бой и изыдоша изъ града противу; наши же, силою креста честнаго укрѣпляеми, поидоша противу имъ стрѣляюще я; они же, забѣгше за плотъ, бьяхутся крѣпко; наши же, разсѣкше плотъ, вбиша я въ градъ и отяша у нихъ врата, и зажгоша градъ ихъ, и взяша и на щитъ. И поможе Богъ Святославу мѣсяца іюня въ 15 день.

Въ лѣто 6737 (1229) Саксини и Половци възбѣгоша изъ низу къ Болгаромъ передъ Татары; и сторожеве Болгарьскыи прибѣгоша, бьени отъ Татаръ близъ рѣкы, ей же имя Яикъ.

Въ лѣто 6740 (1232) придоша Татарове, и зимоваша не дошедше Великаго града Болгарьскаго.

Въ лѣто 6744 (1236) осенію придоша отъ восточныѣ страны въ Болгарьскую землю безбожніи Татари, и взяша славный Великій городъ Болгарьскый, и избиша оружьемъ отъ старца и до унаго и до суцаго младенца, и взяша товара множество, а городъ ихъ пожгоша огнемъ, и всю землю ихъ плѣниша.

(*) Великаго князя Всеволода Георгіевича.

(**) Святославъ—Гавріиль, род. 1196, ум. 1253 г., въ 1247 г. вел. князь Владимірскій.

(***) Шпилевскій («Гор. Каз. Г.», 152, 319) полагаетъ, что г. Ошель находился на мѣстѣ городка Янтиковскаго, близъ нынѣшняго села Кирельскаго (въ Тетюшскомъ уѣздѣ), при устьѣ р. Кирелки, впадающей въ Волгу ниже Камы верстъ на 8.

IV. Ипатьевская лѣтопись.

Ипатьевская лѣтопись названа такъ потому, что списокъ лѣтописи — конца XIV или начала XV вѣка — принадлежалъ костромскому Ипатьевскому монастырю. Эта лѣтопись содержитъ въ себѣ: а) „Временникъ“ Нестора съ продолженіемъ до 1200 г., б) лѣтопись о западно-Русскихъ княжествахъ, извѣстную подъ именемъ Волынской или Галицкой, до 1292 г. Ипатьевская лѣтопись напечатана во II томѣ „Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей“. — Въ ней, какъ и въ Лаврентьевской, о Вяткѣ не сказано ничего. Есть въ ней только извѣстія о походахъ русскихъ князей на Болгаръ Волжскихъ въ 1120, 1173 и 1182 г.г. Первые два извѣстія, вполне сходныя съ извѣстіями Лаврентьевской лѣтописи, мы опускаемъ; а извѣстіе о походѣ 1182 г. находимъ нужнымъ напечатать въ полномъ извлеченіи.

Въ лѣто 6690 (1182) Всеволодъ Гюрговичъ, князь Суждальскій, заратися съ Болгары и присла ко Святославу (*), помочи прося; и пусти къ нему сына своего Володимера, река ему: „дай Богъ, брате и сыну, во дни нашемъ намъ створити брань на поганя“. Бысть идущимъ по Волзѣ на Болгары, поидоша на мѣсто, идѣже островъ нарѣцаемый Исади, устье Цѣвцѣ; высѣдъ на брегъ, и ту оставиша всѣ носады и галѣ (**), и Бѣлозерскій полкъ; остави же у нихъ воеводу Ѳому Назаковича, а другого Дорожая, то бо бяшетъ ему отнь слуга; иныѣ воеводы оставиша и князи кождо у своихъ лодій, сами же поидоша на конѣхъ въ землю

(*) Святославу Всеволодовичу, вел. князю Кіевскому, ум. 1194.

(**) Вѣроятно «галіоты», небольшія галеры, съ 16—20 гребцами, большею частію плоскодонныя и широкія въ носу и кормѣ.

Болгарьскую къ Великому городу Серьбренныхъ Болгарь (*). Болгаре же, видѣвше множество Русскихъ полковъ, не могоша стати, затворишася въ городѣ; князи же молодѣи уохватишася ѣхати къ воротомъ биться, и ту застрѣлиша сквозѣ бронѣ подѣ сердце Изяслава Глѣбовича, сыновца Всеволожа, и принесоша ле жива въ товары, и бысть печаль велика Всеволоду и всимъ княземъ и дружинѣ уныніе. Околнїи же городѣ Болгарьскїи, Собѣкуляне и Челмата, совокупишася со инѣми Болгары, зовемыи Темтюзи, и совокупившеся ихъ 5000 идоша на насады, а изъ Торьцького на конихъ прїѣхавшимъ на лодѣ Рускоѣ, и вышедше на островъ тотъ, и поидоша на Русь. Русь же, доспѣвше полкъ, Божїею помощю укрѣпляеми, и поидоша противу имъ и снѣшася съ ними; они же видивше побѣгоша, а наши погнаша сѣкуще поганыя Бохмиты; и прибѣгоша къ Волзѣ и воскакаша во вчаны, и ту абѣ испровергоша учанъ, и тако истопоша болѣ тысячѣ ихъ. И поможе Богъ Руси, и побѣдиша я, избиша ихъ полѣ третѣи тысячѣ; а прочїи поидоша къ лодьямъ, не вѣдуще бывшаго, оже лодьиницы до нихъ побѣдилѣ полкъ Волгарьскїй, и похвалиша Бога о бывшемъ. На томъ же островѣ Исадѣхъ преставися князь Изяславъ Глѣбовичъ, отъ стрѣльной той раны; и спрятавшѣ тѣло его, вложиша въ лодью и несоша и со собою, и положиша Володимеръ у святой Богородицѣ Золотоверхой.

(*) Извѣстный оріенталистъ В. В. Григорьевъ (Энцикл. Лексиконъ Плюшара, т. VII, ст. *Бумары*) говоритъ, что «Серебряные Болгары или Нукратскїе жили по Камѣ, вѣроятно—вблизи серебряныхъ рудниковъ, такъ какъ *Нукратъ* (араб.) значитъ *серебро*». Артемьевъ (Списокъ насел. мѣстъ Казан. губ., XXIX) предполагаетъ, что «Серебряные Болгары жили по рѣкѣ Вяткѣ, которая у Татаръ и Черемисъ называется Нукратъ—серебро». Еще Миллеръ (Описаніе языч. народовъ, 35) писалъ, что р. Вятку Татары называютъ *Наукрадъ-Идель*, а Черемисы—*Наукрадъ-Вичъ*.

Еще „Слово“ одного из Вятских проповѣдниковъ первыхъ десятилѣтій настоящаго столѣтія.)

Прочитавъ въ 22 № Еп. Вѣдомостей 1879 г. „Слово“, сказанное протоіереемъ Емеліаномъ Семеновичемъ Леонтьевымъ 14 октября 1812 г., одинъ изъ родственниковъ Емеліана Семеновича доставилъ въ Редакцію Еп. Вѣдомостей Слово, произнесенное при его погребеніи. Надгробное слово доставлено въ подлинной рукописи его, отысканной протоіереемъ Д. А. В. въ бумагахъ покойнаго зятя его. На рукописи „Слова“ нѣтъ имени его автора. Но о. протоіерей В. по нѣкоторымъ выраженіямъ „Слова“ справедливо догадывается, что оно принадлежитъ кому либо изъ сослуживцевъ о. Емеліана по кафедральному собору, и предполагаетъ, что оно сказано бывшимъ въ то время ключаремъ Петромъ Павловичемъ Кулевымъ *). На концѣ „Слова“ рукою Преосвященнаго Павла подписано: „Проповѣдать. Ч. 23 ноября 1826 г.“ Слово это, — какъ пишетъ о. протоіерей В., препровождая рукопись, — даетъ случай узнать, какъ витѣствовали старцы пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и какъ напутствовали своихъ сослужителей въ загробную жизнь.

Человѣкъ, яко трава дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ и не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего (Пс. 102, 15, 16).

Если когда, то теперь наипаче, при семъ плачевномъ зрѣлищѣ, мы всегда лучше можемъ чувствовать, коль справедливы слова сіи Боговдохновеннаго пророка царя.

*) Петръ Павловичъ Кулевъ былъ ключаремъ въ санѣ священника съ 30 августа 1811 г. по 26 ноября 1826 г., а потомъ кафедральнымъ протоіереемъ по 9 октября 1829 г. *Ред.*

Давно ли почтенный собратъ и сослужитель нашъ протоіерей Емеліанъ вѣщаль слово истины съ сего священнаго мѣста; давно ли воздѣваль съ благоговѣніемъ руки у престола сего къ благодателю Богу, умоляя Его о милосердіи ко грѣхамъ нашимъ; давно ли обращался и бесѣдовалъ съ нами въ цвѣтѣ мужества, крѣпости и силы. Еще звуки пріятныхъ разговоровъ его не умолкли, такъ сказать, въ слухъ нашемъ; еще благопривѣтливые взоры его не утратили своего впечатлѣнія въ сердцахъ нашихъ, и онъ уже, яко трава сельная, изше и яко зеліе злака опаде. Тщетно вопіетъ къ нему другъ его сердца; онъ не вземлетъ скорбному гласу ея. Тщетно толпятся и стѣнаютъ вокругъ его милыя дѣти; нѣтъ къ нимъ родительскаго привѣта. Тщетно приходятъ къ нему сродники и знаемые; они не видятъ дружелюбныхъ взоровъ ему свойственныхъ, не слышатъ ласковыхъ рѣчей его; не находятъ его въ немъ самомъ. О смерть, коль ужасны слѣды твоего опустошенія, коль неожиданны жертвы тобою похищаемыя, коль неопредѣленно и въ краткомъ времени бытія нашего время твоего посѣщенія! Казалось бы не старцамъ ли, стѣнающимъ подъ бременемъ лѣтъ и недуговъ, не чахлымъ ли страдальцамъ надлежало бы въ семъ неизбежномъ жребіи предварять всѣхъ прочихъ. Нѣтъ, увядають отроки и юноши; насильственно изъ среды семейства съ кровавымъ разрывомъ нѣжныхъ, сердечныхъ связей въ половинѣ дней исторгаются крѣпкіе мужи, унося съ собою послѣднюю надежду безпріютныхъ дѣтей своихъ.

Но, слуш. благоч.! тамъ, гдѣ непостижимая премудрость Божія исполняетъ неисповѣдимыя судьбы свои, тамъ нѣтъ мѣста роптанію. Тамъ должно умолкнуть всякое движеніе страстной плоти человѣческой. Нѣтъ, я не хочу возбуждать вашей чувствительности при семъ

горестномъ событіи, и безъ того извлекающемъ слезы изъ очей нашихъ. Если бы сіе было моимъ намѣреніемъ, то стоило бы только указать на восемь малъ-мала меньше осиротѣвшихъ, оставленныхъ безъ имущества, даже безъ отеческаго крова дѣтей усопшаго, и на несчастную мать ихъ, съ ужасомъ взирающую на безотрадную мрачную будущность. Для чего потрясать сердца, толико скорбію пораженныя? Лучше при бранныхъ останкахъ столь неожиданно опочившаго сномъ смертнымъ незабвеннаго наставника и молитвенника нашего, убѣждаясь въ краткости и ненадежности нашей жизни, разсудимъ: нѣтъ ли способа *распространять тѣсныя предѣлы нашего существованія, и скончаваясь въ малъ, исполнять лѣтъ многа.*

Если судить о долготѣ времени по количеству явленій, въ продолженіи его нами примѣчаемыхъ, и о долготѣ жизни нашей, по числу нашихъ ощущеній, мыслей и дѣйствованій, то слѣдуетъ, что кто больше и сильнѣе чувствовалъ, больше размышлялъ, больше другихъ дѣйствовалъ, тотъ больше жилъ, хотя бы и кратокъ былъ вѣкъ его существованія. Онъ раздвигнулъ, такъ сказать, краткость бытія своего и въ немногое помѣстилъ многое. Но это не составляетъ еще достоинства человека. Многіе сильно чувствуютъ, мыслятъ и дѣйствуютъ; но не только не умножаютъ кратковременнаго бытія своего, но, истаеая сами отъ страстей и пороковъ, сокращаютъ и жизнь свою: они не только не сообщаютъ отъ избытка жизни своей благопоспѣшества животу другихъ, но еще ограничиваютъ и стѣсняютъ безотрадное бытіе ихъ. Дѣла ихъ суть дѣла смерти, распространяющей вокругъ себя вопль и стѣнаніе; ихъ чувствованія есть заразительное дыханіе могиль, гибельное для окрестныхъ жителей. Ихъ мысли есть

сплетеніе хитростей и замысловъ, клонящихся къ уловленію и погубленію ближняго. Не таковы дѣла жизни: онѣ подобно свѣту распространяютьъ веселіе и радость на все, на что обращаются; не таковы чувствованія добродѣтели: онѣ подобно нѣжному дыханію весны сообщаютъ жизнь и счастье всему, къ чему ни касаются. Не таковы мышленія души благочестной: онѣ воспаляютъ сердце чловѣка любовью къ Богу; возбуждаютъ въ насъ усиліе работать Господеви со страхомъ и трудиться для блага ближняго съ samozабвеніемъ. Поощряясь сими побужденіями, достойные, благонамѣренные мужи не щадятъ своего покоя и счастья для счастья и покоя своихъ собратій. Управляясь сими чувствованіями, благодѣтели, друзья чловѣчества въ краткій вѣкъ свой обогащаются великими подвигами, блистательными заслугами, богоугодными добродѣтелями. Они подобно благимъ рабамъ и вѣрнымъ, талантами, отъ Господа имъ данными, пріобрѣтають пять на пять, десять на десять въ то время, какъ рабы неключимые сокрываютъ въ убрусѣ и зарываютъ въ землю серебро своего Господина. Они отмщаютъ времени, въ тѣсный предѣлъ ихъ заключающему, такими дѣяніями, которыя и послѣ ихъ смерти производятъ добро и споспѣшествуютъ счастью ихъ ближнихъ. Они предпосылають въ вѣчность, ихъ ожидающую, такія сокровища, коими пріобрѣтають спасеніе и себѣ и своимъ собратіямъ. Однимъ словомъ, они въ краткую жизнь свою совмѣщаютъ доблести и заслуги лѣтъ многихъ.

Конечно кругъ дѣятельности почившаго въ Бозѣ сослужителя и собрата нашего почтеннѣйшаго протоіерея Емеліана былъ не такъ блистателенъ, чтобъ могъ обратить на себя вниманіе свѣта. Не на полѣ бранномъ совершился скромный подвигъ его, но на мирной стезѣ

образованія юношества и служенія Богу. Не на поприщѣ побѣдъ и славы онъ заслужилъ свои отличія и награды, но во святилищѣ наукъ и проповѣдыванія слова Божія. Не памятники и грады созидаль онъ на службѣ церкви и отечеству; но насаждалъ христіанскія добродѣтели въ сердцахъ своихъ согражданъ, но утверждалъ умы ихъ въ непоколебимой вѣрности и преданности къ законнымъ царямъ и Богу. Не хитрою уклончивостію и челобкоугодничествомъ пріобрѣлъ онъ свое достоинство, стяжалъ уваженіе и почтеніе отъ согражданъ, но неусыпными въ свое время трудами, добрымъ сердцемъ, образованнымъ умомъ и неоспоримыми заслугами. Оставшись, подобно дѣтямъ своимъ, сиротою въ младыхъ лѣтахъ, безъ всякой защиты и пособія, онъ былъ призрѣнъ и воспитанъ благодѣтельнымъ начальствомъ. Доброе поведеніе и рѣдкія способности обратили на него вниманіе попечительныхъ Архипастырей и доставили ему хотя и не знатное, но въ составѣ общественнаго благосостоянія весьма полезное мѣсто наставника и образователя отроковъ. Здѣсь онъ показаль всю желаемую ревность и дѣятельность; стоялъ недремлемо на постѣ своемъ. Не смотря на пылкую кровь и зрѣлыя лѣта, отказался отъ забавъ юношескихъ. Когда другіе веселились, онъ въ тишинѣ уединенія сокровенно усовершенялъ свои способности и собираль свѣдѣнія, необходимыя для прохожденія его должности. Обогадившись оными, переходилъ со степени на степень, изъ одного класса въ другой и наконецъ признанъ достойнымъ занять богословскую кафедру. Восемь лѣтъ непрерывно онъ вразумлялъ духовныхъ воспитанниковъ въ истинахъ божественнаго откровенія. Ни малые способности содержанія съ семействомъ, возникають уже начинавшимъ, ни трудность должности, требовавшей пожерт-

вованія спокойствіемъ и здоровьемъ, не уменьшали его заботливости о благѣ и счастіи его воспитанниковъ. Въ каждое двухлѣтіе по нѣскольку десятковъ вступали они въ общественныя должности, и если не соответствовали нѣкоторые священному сану, на нихъ возложенному, то конечно не благонамѣренный наставникъ тому причиной.

Таковыя общепользныя труды не заслуживали ли достойной награды? И онъ получилъ ее отъ справедливости Архипастыря. Облеченъ въ санъ протоіерея; чрезъ нѣсколько лѣтъ удостоенъ отъ Монарха отличіемъ, котораго до тѣхъ поръ еще Вятская страна ни на одномъ изъ священнослужителей не видала. Потомъ поставленъ на первую степень въ кругу своемъ. Здѣсь обстоятельства его жизни измѣнились. Но не измѣнилось его ревнованіе о благѣ общественномъ. Колико кратко священный храмъ сей оглашался назидательными его поученіями? Колико кратко приношеніе безкровной жертвы на семь жертвенникѣ сопровождалось его усердными моленіями о ниспосланіи небеснаго благословенія на православныхъ царей и любезное отечество. Вы, которые внимали назидательнымъ его наставленіямъ, юноши у него обучавшіеся, сограждане ближе его знавшіе, скажите, не былъ ли онъ добрымъ, ревностнымъ провозвѣстникомъ слова Божія, усерднымъ молитвенникомъ о грѣхахъ нашихъ, миролюбивымъ, добродушнымъ гражданиномъ, истиннымъ споспѣшникомъ благочестія и вѣры. Въ семействѣ онъ былъ добрый, нѣжный отецъ, неизмѣнно вѣрный супругъ, въ кругу пріятелей и знакомыхъ былъ искренній, добродушный и пріятный собесѣдникъ. Въ обществахъ мужъ степенный, почтительный къ высшимъ, благопривѣтливый къ низшимъ.

Но время исторгаетъ и кедры ливанскіе, сокрушаетъ

твердыя скалы. А человекъ, слабое орудіе всемогущества Божія, чѣмъ болѣе изощряетъ свои способности, тѣмъ хилѣе и слабѣе становится. Чѣмъ болѣе напрягаетъ свои силы, въ трудахъ ему предлежащихъ, тѣмъ скорѣе снѣдается и погружается въ сонъ смертный? Такъ заснулъ и любезный собратъ нашъ; да будетъ сонъ его миренъ и безмятеженъ въ воздаяніе многотрудной и заботливой жизни. Я слышалъ слова милыхъ малютокъ, имъ оставленныхъ: „тятинька уснулъ; не будите его“. Такъ милые! онъ уснулъ сномъ безпробуднымъ. Уже не простретъ къ вамъ отеческихъ объятій; уже не будетъ забавляться невинными вашими играми; уже не услышите гласа любви его; не увидите взоровъ родительской его нѣжности; не выбѣжите встрѣчать его съ дѣтскими ласками и рассказами; онъ никогда болѣе къ вамъ не возвратится. Но успокойтесь, птенцы безпріютные! У васъ остался другъ, ваша мать. Она укроетъ васъ отъ бурь свѣта на персяхъ любви материнской. Не плачьте, у васъ есть еще отецъ — благотворительный Архипастырь, который не забудетъ васъ въ вашемъ сиротствѣ и безпомощности; есть еще наслѣдство — почтенное и доброе имя и заслуги отца вашего, которыя исходатайствуютъ вамъ милость и благоволеніе у собратій и знаемыхъ его.

А мы, слушатели благочест., совершая послѣдній долгъ христіанскій надъ бранными останками усопшаго, научимся изъ его примѣра посвящать силы и способности наши на пользу ближнихъ, распространять предѣлы кратковременнаго бытія нашего на земли общеплезными трудами и святыми добродѣтелями, которыя бы, переживъ насъ, привлекли любовь и уваженіе къ оставшемуся семейству нашему. Смерть для каждаго неизбежна: она лишитъ насъ всякаго достоянія; но добрыя дѣла предварятъ насъ радостію въ вѣчности, прольютъ

животворныя струи на землѣ живыхъ и послѣ отшествія нашего. Съ такимъ расположеніемъ дадимъ послѣднее цѣлованіе почившему въ Бозѣ достойному священнослужителю сего храма, приснопамятному протоіерею Емеліану.

Прости, любезнѣйшій другъ, сослужитель и собратъ о Господѣ! Приними послѣднее изъявленіе любви и почтенія отъ сердца, тебѣ не чуждаго. Покойся въ мирѣ отъ трудовъ своихъ. Господь, воздающій не по беззаконіямъ нашимъ, ниже по грѣхомъ нашимъ ущедряющій, да приметъ тебя въ нѣдро любви своей и яко благому и вѣрному рабу да простретъ къ тебѣ утѣшительное слово: вниди въ радость Господа своего.

Молебствія по случаю событія 19 ноября.

Телеграмма о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя Императора и чудесномъ спасеніи Его Величества отъ угрожавшей опасности, благодаря распорядительности полиціи, достигла нашего отдаленнаго уголка въ 25 ноября, въ воскресенье; но духовенство, не желая лишиться молитвеннаго участія отсутствующихъ, не знавшихъ о такомъ событіи, предложило прибывшимъ къ воскресной службѣ прихожанамъ назначить для принесенія Господу благодаренія нарочитый день, который, по единодушному соглашенію, намѣченъ на 30 число, а на этотъ разъ прихожане, движимые порывами радости и проникнутые благоговѣнною благодарностію къ благодѣющему Промыслителю, чудеснымъ образомъ въ 4-й разъ спасшему драгоцѣнную жизнь нашего Монарха, пожелали отслужить молебенъ въ Волостномъ правленіи, куда, по окончаніи божественной службы, и отправились съ своимъ приходскимъ духовенствомъ. Во-

досвятный Господу Спасителю молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ, исправиль о. Николай Зоринъ при участіи хора пѣвчихъ — мальчиковъ сельской школы. Умилительное служеніе о. Николая, стройное пѣніе довольно удачно составленнаго хора и усердно-восторженное моленіе дѣйствовало поразительно на взлядъ и поселяло въ душѣ неизъяснимое чувство умиленія. По окончаніи молебна возглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому. Всѣ бывшіе на молебнѣ приложились къ Св. Кресту. Послѣ того, по общему требованію былъ исполненъ пѣвчими народный гимнъ „Боже Царя храни“. Но вотъ наступило 30 ноября — день назначенный для всенародной молитвы. Утромъ раздася благовѣсть, возвѣщающій о времени совершенія богослуженія; народъ, несмотря на будничныи день, со всѣхъ сторонъ спѣшилъ въ храмъ излить пламенные молитвы за Царя и собрался въ такомъ количествѣ, что едва помѣстился въ церкви, а во время чтенія благодарственной молитвы за молебномъ колѣнопреклоненное моленіе видимо затруднялось отъ тѣсноты. Божественная литургія была совершена соборнѣ, равно и молебенъ. Предъ молебномъ о. Николай сказалъ прочувствованную рѣчь, и затѣмъ былъ отправленъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Лишь только начался молебенъ, между молящимися стали передаваться свѣчи, направляемыя въ алтарь, съ заказомъ: „за престоль за здравіе Царя“. Во все время исправленія молебна въ церкви была такая тишина, что, казалось, каждый молящійся притаилъ дыханіе, чтобы не проронить ни одного слова изъ положеннаго чина молебныхъ пѣній, а въ тѣхъ случаяхъ, когда произносилось на эктеніяхъ дорогое имя Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Николаевича — всѣ разомъ повергались для

колѣнопреклоненій и усугубляли свою молитву. Впрочемъ я не буду описывать тѣхъ ощущеній, которыя явственно отпечатлѣвались на лицахъ—это дѣло не моего пера; но у всѣхъ на лицѣ нельзя было не замѣтить выраженія радости о спасеніи Царя и благодарности Господу, всемогущею десницею отклонившему отъ него новую опасность. По видимому каждый молящійся готовъ былъ воскликнуть: Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы! И иже аще совѣтъ совѣщаваете, раззоритъ Господь.... Страха же вашего неубоимся, ниже смутимся. Съ нами Богъ!... По окончаніи молебна всѣ присутствующіе при богослуженіи, въ память избавленія Государя Императора отъ смертной опасности, единогласно выразили желаніе приобрести образъ св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, украсить его приличной надписью и поставить на особо-устроенномъ мѣстѣ въ часовнѣ, которая въ скоромъ времени будетъ воздвигнута въ память событія 2 апрѣля сего года.

Выходя изъ храма всѣ радовались по-пасхальному, а непрерывный звонъ колоколовъ еще болѣе возвышалъ эту радость.

И. д. псаломщика Василій Макаровъ.

Токтай-Бѣлякъ

Уржум. утзда

7 дек. 1879 г.

Р ъ Ч Ъ

при открытіи трехкласснаго городского училища въ г.
Нолинскѣ.

Милостивые Государи!

Широко и быстро въ послѣдніе годы двинулось народное образованіе въ нашемъ отечествѣ, къ общей живѣйшей радости всѣхъ просвѣщенныхъ людей. Свѣтъ

просвѣщенія начинаетъ озарять не только верхушки, онъ уже проникаетъ и въ низменности; явились и являются школы тамъ, гдѣ о нихъ и помину не было; переполнены учащими существующія. А съ развитіемъ образованія и съ развитіемъ самой науки о воспитаніи и обученіи дѣтей отжили и отживаютъ свой вѣкъ уѣздныя училища; на смѣну имъ являются городскія съ болѣе сосредоточенной и полной программой и съ 6-лѣтнимъ курсомъ, что даетъ возможность выполнить программу основательно, не обременяя учениковъ, какъ было въ уѣздныхъ училищахъ.

Новыя потребности, иныя условія жизни, выдвинутой изъ прежней колеи великими государственными реформами, ясно показываютъ русскому человѣку на недостаточность его прежняго образованія. И общество сознало, чего теперь не достаетъ ему; оно поняло, что подростающему поколѣнію нужно учиться и учиться. Отсюда и быстрый успѣхъ начальной школы обязанъ въ значительной мѣрѣ своимъ существованіемъ и развитіемъ общественной инициативѣ и поддержкѣ. Между многими примѣрами полезной общественной дѣятельности по народному образованію однимъ изъ видныхъ можетъ служить дѣятельность Нолинскаго уѣзднаго земства и, въ частности, Нолинскаго городского общества, оказавшихъ важныя услуги начальному, а также и среднему образованію мѣстнаго населенія. Такъ земство ежегодно издерживаетъ на начальныя школы около 25 тысячъ руб., а на все народное образованіе въ уѣздѣ, — уѣздѣ сравнительно маленькомъ, почти двѣ трети своего бюджета, слишкомъ 30 тысячъ. Кромѣ участія въ общемъ земскомъ налогѣ, городское общество построило и этотъ прекрасный домъ и пожертвовало его подъ училище; а когда явилась необходимость затратить на него еди-

новременно еще 1000 руб. и, кромѣ того, ежегодно отпускать по 500 руб., — и за этимъ не постояло. Честь и слава благороднымъ ревнителямъ просвѣщенія! Вѣдь отъ нихъ, отъ дѣтей, ожидается крѣпость семьи, народная добрая нравственность, благосостояніе общества, благо отечества. Будущность же дѣтей зависитъ отъ воспитанія и образованія, самаго дорогаго во всѣхъ отношеніяхъ наслѣдства, оставляемаго родителями своимъ дѣтямъ.

Но, милостивые государи, позволительно надѣяться, что общество, снѣша на помощь школѣ матеріальнымъ участіемъ, не откажетъ ей и другаго рода вниманіемъ: весьма желалось бы, чтобы между учащими и родителями учащихся, между школою и семьею завязалась тѣсная связь, какая рѣшительно необходима для успешнаго веденія учебно-воспитательнаго дѣла. Вы довѣрили намъ своихъ дѣтей, вы желаете, чтобы мы воспитали ихъ въ духѣ религіи и нравственности, чтобы мы вселили въ нихъ полную и искреннюю любовь къ Государю и отечеству, — словомъ, вы желаете, чтобы, сообщая знанія дѣтямъ, мы дали имъ добрые задатки нравственные. Дѣйствительно, если гдѣ, то въ начальной школѣ обученіе преимущественно должно быть воспитывающимъ, иначе одно сбученіе не достигнетъ своихъ плодовъ. Ни умъ, ни характеръ, ни образованіе не украсили бы особенно человѣка, если бы школа не воспитала въ немъ вполне нравственнаго гражданина своей родины. Но такъ какъ большую часть времени дѣти будутъ проводить дома подъ прямымъ наблюденіемъ своихъ родителей и если къ тому же взять во вниманіе ихъ живую, впечатлительную, воспріимчивую натуру, увлекающуюся одинаково и хорошимъ и дурнымъ примѣромъ, живущую подражаніемъ; то понятно будетъ, какъ не-

обходима для школы серьезная поддержка семьи. По этому мы просимъ родителей дѣйствовать согласно съ нами, согласно съ требованіями, какія будутъ предъявляемы ученикамъ.

Если въ сердцѣ родителей дѣти почти всегда занимаютъ первое мѣсто, а отсюда и въ семьѣ, и въ государствѣ и въ человѣчествѣ они безпорно также имѣютъ право на особенное вниманіе и попеченіе; то, полагаю, никто изъ присутствующихъ здѣсь, вѣроятно, не будетъ противъ, если я выражу слѣдующее желаніе: намъ хотѣлось бы, чтобы новыя учителя въ особенности помнили это, знали дитя, любили его, любили свое дѣло и къ этому же чувству прибѣгали во всѣхъ трудныхъ случаяхъ своей дѣятельности. Природа дитяти—поле для ихъ работы, ждущее отъ нихъ посѣва, нива, которую должны воздѣлать. Дитя будущій членъ общества, семьи, государства. Это связь, которая все соединяетъ, центръ, гдѣ находятся надежды всѣхъ, встрѣчается любовь и общія заботы. Зѣница ока для отца, счастье для матери, предметъ любви и нѣжной внимательности всей семьи. „Передъ „вами дитя—ребенокъ,—говоритъ одинъ педагогъ: это „человѣкъ“, помните это и любите его. „Помните всегда, „что у него есть мать, для которой онъ все, которая, „быть можетъ, плакала, отпуская сына, и ежедневно, „вознося молитву за дитя свое, молится и за учителя: „одно слово этой молитвы сильнѣе и дѣйствительнѣе, „быть можетъ, всѣхъ вашихъ моленій“.

Мы будемъ жать, что сѣяли; жить въ томъ, что строили, и съ тѣми, кого воспитали: дитя будетъ нашимъ судьей въ потомствѣ... Я увѣренъ, что поддержка общества и вниманіе, какого учителя будутъ достойны по своимъ общественнымъ и личнымъ заслугамъ, не дадутъ ослабнуть или надломиться ихъ чувству любви

къ дѣтямъ и предварительной подготовкѣ къ своему званію.

Дѣти! къ вамъ обращаюсь. Если кто, такъ вы-то въ особенности должны платить благодарностію своимъ родителямъ: вѣдь эти хоромы, въ которыхъ вы теперь находитесь и будете учиться, построены на трудовыя копѣйки вашихъ отцовъ. Чѣмъ же вы можете оказать имъ благодарность, какъ не хорошимъ ученіемъ и добрымъ прилежаніемъ?! Помните, дѣти, что на васъ возлагаютъ надежды Церковь, Государь, Отечество, начальствующіе. Стремитесь быть утѣшеніемъ для родителей, чтобы, смотря на cadaго изъ васъ, родители въ душѣ-то говорили: то моя радость растетъ, то моя надежда. Если встрѣтите затрудненія, — при помощи учителя, побѣдите ихъ своимъ прилежаніемъ. Призвавъ Бога на помощь, къ свѣту, дѣти! Впередъ, впередъ, друзья мои!

Васъ и всѣхъ присутствующихъ здѣсь поздравляю съ вновь открытымъ училищемъ.

Некрологъ.

Утромъ 22 декабря скончался протоіерей Вятскаго кафедральнаго собора Іоаннъ Яковлевичъ Порфирьевъ. Покойный по происхожденію былъ изъ Вятской Епархіи, сынъ священника села Бѣльскаго Глазовскаго уѣзда; за годъ до окончанія курса въ Вятской Семинаріи поступилъ студентомъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, изъ которой перешелъ въ Казанскую Духовную Академію, гдѣ окончилъ образованіе въ 1862 г.; десять лѣтъ былъ преподавателемъ Вятской Духовной Семинаріи, съ 14 мая 1864 г. по 1 іюля 1874 г., сперва

по классу физикоматематическихъ наукъ, а потомъ—
Всеобщей Гражданской Исторіи, и проходилъ въ Семинаріи въ разное время должности эконома, помощника библіотекаря и секретаря Семинарскаго Правленія, состоялъ членомъ педагогическаго и распорядительнаго собранія Правленія Семинаріи; преподавалъ нѣкоторое время Всеобщую Гражданскую Исторію въ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ и въ V классѣ Вятскаго Духовнаго Училища; рукоположенъ во священника 3 февраля 1874 г., опредѣленъ на священническое мѣсто къ Вятскому Преображенскому женскому монастырю и въ томъ же году оставилъ службу при Семинаріи, 20 сентября 1875 года перемѣщенъ къ Вятскому кафедральному собору на священническую вакансію, съ 9 декабря 1874 г. по 7 октября 1876 г. состоялъ членомъ Вятскаго уѣзднаго Училищнаго Совѣта, въ октябрѣ 1875 г. опредѣленъ членомъ Духовной Консисторіи. 9 декабря 1874 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3 степени, а 26 марта 1877 г. возведенъ въ санъ протоіерея.

Смерть рано пресѣкла жизнь Ивана Яковлевича: ему исполнилось только лишь сорокъ два года. Онъ какъ бы предчувствовалъ, что не суждено ему жить долго,— всегда дорожилъ временемъ, по службѣ отличался постоянно-аккуратною исполнительностію, всякое дѣло исполнялъ своевременно и основательно. Учившимся у него въ Семинаріи хорошо извѣстно, что Иванъ Яковлевичъ не только не пропускалъ уроковъ, но и не укорачивалъ учебныхъ часовъ, въ классѣ никогда не являлся не готовымъ, каждый урокъ его былъ соображенъ во всѣхъ подробностяхъ, преподавался въ выраженіяхъ напередъ обдуманыхъ, оттого рѣчь его въ классѣ всегда отличалась сколько логическою послѣдовательностію,

столько же ясностію, опредѣлительностію и точностію слововыраженія. Порученныя ему, по должности члена Консисторіи, дѣла по епархіальному управленію также находили въ немъ скорого и основательнаго исполнителя.—Постоянно сосредоточенный въ себѣ, онъ не любилъ праздныхъ бесѣдъ, свободные отъ службы часы употреблялъ на полезныя занятія дома, и пользовался отдыхомъ въ кругу своего семейства, которое любилъ съ рѣдкою нѣжностію. Отъ него осталась молодая жена и четверо дѣтей, изъ которыхъ старшему 8 лѣтъ, а младшей 2 мѣсяца.

Иванъ Яковлевичъ давно уже не пользовался хорошимъ здоровьемъ, а подъ конецъ у него развилась чахотка, которая и свела его въ могилу.

27 Декабря совершено погребеніе его. Литургію въ день погребенія и самое погребеніе совершалъ Преосвященнѣйшій Наѳанаиль, Епископъ Сарапульскій, который изволилъ проводить покойника изъ кафедральнаго собора до самой могилы въ Успенскомъ монастырѣ. Въ погребеніи участвовало почти все городское духовенство. Одинъ изъ бывшихъ сослужителей Ивана Яковлевича по Семинаріи А. Н. Коцинскій сказалъ надъ гробомъ рѣчь, а бывшимъ товарищемъ его по академіи о. протоіереемъ В. И. Огневымъ произнесено надгробное слово.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Аполлосъ, Епископъ Вятскій, не имѣя возможности отвѣчать на всѣ привѣтственныя письма и телеграммы, полученныя имъ въ день своего тезоименитства, 8 декабря, объявляетъ искреннюю благодарность и Архипастырское благословеніе всѣмъ, привѣтствовавшимъ его.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Совѣтъ Свято-Владимірскаго братства, принимая во вниманіе необходимость распространенія въ народѣ, а также и въ народныхъ школахъ **МОЛИТВЕННИКА** общедоступнаго по цѣнѣ, съ объясненіемъ не вполне понятныхъ славянскихъ словъ и выраженій, предпринялъ изданіе такого молитвенника въ значительномъ числѣ экземпляровъ, по цѣнѣ 3 коп. за экземпляръ, съ тѣмъ, чтобы деньги, вырученныя отъ продажи этого изданія были обращены на постройку дома для пріюта ищущихъ свят. крещенія и начальнаго училища, состоящихъ при братствѣ.

Отпечатавъ нынѣ означенный молитвенникъ, братство долгомъ считаетъ обратиться съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ завѣдывающимъ народными школами, а также и къ ревнителямъ просвѣщенія и нравственнаго усовершенствованія народа, въ виду важности цѣли изданія означеннаго молитвенника, содѣйствовать къ возможному распространенію его какъ въ училищахъ, такъ и въ народѣ.

Съ *Требованіями* обращаться въ *Кіевъ*, въ книжный магазинъ *Редакціи „Кіевскаго Народнаго Календаря“*, а также и въ другіе книжные магазины.

СОДЕРЖАНІЕ. Русскіе лѣтописцы о Вяткѣ.—Лѣтописи Лаврентіевская и Ипатьевская. Слово. Молебствія по случаю событія 19 ноября. Рѣчь. Некрологъ. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемые при Духовной Консistorіи, выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 28 Декабря 1879 года.

ВЯТКА.

Типографія Куклина.

1879.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣ-
сяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 руб.,
а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 руб.
Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ
каедральнаго собора.
